

Управляющий лобби здесь уже отвел Ли Юня и остальных в номер наверху, и если бы это случилось позже, что-нибудь определенно случилось бы.

Ли Юнь не мог больше ни о чем беспокоиться, забирая Чэнь Цзяо и сразу же попадая в номер.

Все в президентских апартаментах было украшено золотом и серебром, и везде была роскошь.

Толпа закрыла дверь, и лицо менеджера лобби было бледным.

Что-то большое почти произошло, и если бы это было из-за того, что он обидел Ли Юня и других, то, боюсь, менеджер лобби не смог бы приехать в город Вэнь Хай.

Он вытер холодный пот на лбу и взял трубку.

"Большое спасибо, Старый Чжан!" Менеджер лобби сказал.

"Кусок пирога", я наблюдал за наблюдением! Не думай, что я не смогу сделать это, когда буду старым, глаза все еще работают!" Голос старика доносился с другого конца переговорного устройства.

Чэнь Цзяо только что был помещен на кровать, ее дыхание стало стремительным, и ее руки обернулись вокруг шеи Ли Юнь, как виноградная лоза.

"Ли Юн, разве ты не всегда этого хотел?" Чен Зияо смотрел на ее слезящиеся глаза.

Ли Юнь ничего не говорил, если бы это было время, чтобы заполучить Чэнь Цзяо, это не имело бы значения.

Просто эта женщина не любила его в своем сердце, и сердце Ли Юня будет обременено.

"Быстрее..." Чэнь Цзяо нежно укусил Ли Юня.

Но Ли Юнь просто бледно улыбнулся и сказал: "Терпение и терпение, когда однажды ты действительно отпустишь прошлое и начнешь новую жизнь со мной, я...". Не будет никакой вины".

"До тех пор я не буду заставлять тебя что-либо делать". Ли Юнь вздохнул с облегчением.

"Я... Ли Юн, я действительно не знаю, что сказать, в конце концов, я не так хорош, как ты думаешь!" Чен Цзяо думал о том, как она почти потеряла все, что было самым ценным для нее раньше.

Если бы Ли Юнь не прибыл вовремя, последствия были бы невыносимы.

Чен Зияо даже думал о самоубийстве.

Перевернув правую руку Ли Юня, игла вошла в шею Чэнь Цзяо и тут же потеряла сознание.

Это был единственный способ избавить ее от боли.

Правая рука Ли Юня сжала игольную проволоку со своим истинным ци, а затем сказала себе: "Что постигло эту бедную женщину...".

Применяя детоксицирующую технику акупунктуры к Чен Цзяо, через некоторое время она вспотела, лекарства и алкоголь были растворены истинным ци, а застойные лекарства выведены вместе с потом.

Потерев голову Чен Зияо, она проснулась.

"Как ты себя чувствуешь?" Ли Юнь смотрел на Чэнь Цзяо с избалованным лицом.

"Раньше я думал, что ты хвастаешься, но я не думал, что ты действительно можешь исцелять и спасать людей." Чен Зияо выглядел удивлённым.

Её глаза мерцали, её, должно быть, убедила иглоукалывание Ли Юня.

Этот человек действительно изменился, всегда ли он скрывал свою силу раньше?

"Немного понимания". Ли Юнь случайно объяснил.

Открывая дверь, все люди в коридоре стояли и смотрели вокруг.

"Заходите!" Ли Юнь подал знак.

"Твоя невестка в порядке?" Чжоу Ян спросил с обеспокоенным лицом.

"Отправим его в больницу?" После того, как Ли Тай закончил говорить, тон Чжоу Ян наступил на него.

"Точно! Ли Юнь просто знает медицинские навыки, нет необходимости отправлять его в больницу..." только тогда Ли Тай отреагировал.

Ли Юнь умыл руки, посмотрел на Чжоу Яна и сказал: "Вы тоже только что получили травму, в каком месте вы получили травму".

"Ничего страшного, я просто маленькая телесная рана". Чжоу Ян помахал рукой.

Чэнь Цзяо пристально посмотрела на Ли Юнь, как будто ее сердце было гораздо крепче, когда она увидела уши этого человека.

"Иди домой, хорошо?" Ли Юнь потерла маленькую головку Чэнь Цзяо и слегка кивнула.

Увидев, что пара уходит вот так, Чжоу Ян вдруг догнал их.

"Ли Юнь, подожди! Еще есть хорошее шоу, которое нужно посмотреть!" Чжоу Ян показал отвратительную улыбку.

Чжоу Ян чуть не забыл, и оставил хорошую вещь для этого ребенка!

На этот раз он либо мертв, либо умирает!

Ли Юнь держал Чэнь Цзяо за руку и сказал: "Пусть Чэнь Цзяо решает этот вопрос".

"Пошли!" Чен Зияо не хотел задерживаться.

"Позже речь Су Руошуй, если вы уйдете сейчас, вы пропустите шоу!" Чжоу Ян даже сказал: "Золовка, не волнуйся, смотря на это, ты будешь счастлива"!

"Что?" Чен Зияо был ошеломлен.

Ли Юнь обняла свое хрустящее плечо и легко сказала: "Раз уж мы готовимся к тому, чтобы твоя невестка рассеяла свой гнев, давай поторопимся"!

"Иди!" Чжоу Ян был лидером.

Менеджер лобби сказал в своем сердце, что это за статус Ли Юнь, как так получилось, что мы не видели его уже следующим за двумя господами.

Это, должно быть, тоже очень сдержанный парень, смотрящий на него в рваной одежде, но на самом деле довольно общий статус.

Место было просто обустроено, и все уже было заполнено людьми.

Менеджер лобби сидел в первом ряду с несколькими из них, и этот Су Руошуй уже начал выступать на сцене.

Похоже, у него не было никакой вины.

То, что произошло ранее, было еще свежим в ее голове, Чэнь Цзяо не мог не опустить голову, одна рука бессознательно схватила Ли Юнь за руку, как будто это единственный способ, которым она могла держаться поблизости.

Чжоу Ян, который сидел рядом с ней, уже прыгал вверх и вниз, и он уже с нетерпением ждал, каким будет Су Руошуй позже.

Когда Су Руошуй увидела Ли Юня и остальных, она даже улыбнулась им, как бы говоря, что ты можешь сделать с моей рукой?

Ли Юнь также улыбнулся подобным образом.

Менеджер лобби уже сделал жест, и Чжоу Ян увидел, что ситуация почти закончилась и сразу же кивнул головой.

"Мы, молодые люди, должны усердно трудиться, чтобы бороться! Будущее отрасли всегда будет заключаться в том, чтобы кормить сильных, а главное - в желании учиться..."

"Как говорится в старой поговорке, живи и учись!"

Су Руошуй немного улыбнулась, как будто ее мозг уже был подготовлен, думая привести пример того, что она думает об этом.

Внезапно окружающий свет тускнел, и все электронные экраны загорелись.

"Этот парень, Су Руошуй, плохо себя чувствует?" Человеческий голос звучал эхом по всей комнате.

"Это он сделал это со школьницей в прошлый раз, и его ударило током там, внизу, волкозащитное устройство..."

Вся толпа смотрела, эта душистая сцена была редкой!

Похоже, эта сцена выглядит знакомой, это ванная комната в этом месте?

Речь заставила людей немного заснуть, но потом у всех в мозгах появилась кровь.

И женщина на этом экране была не кем иным, как женщиной Су Руошуй!

Когда Чэнь Цзяо услышала этот странный звук прикосновения к коже, она не могла не поднять голову, а когда увидела этот застенчивый образ, она тут же снова опустила голову.

Су Руошуй, кажется, не понимал, что все его тело стоит на сцене, как будто его ударила молния.

Его взгляд переместился на Ван Сюэцин, которая все еще надежно сидела на своем месте.

"Отважитесь предать меня! Сука!" Су Руошуй поспешил прямо.

"Ты не можешь делать это каждый раз, ты не можешь продержаться и полминуты, и у тебя все еще хватает наглости говорить обо мне?" Похоже, Ван Сюэцин не признавала свою ошибку.

"Па!" Су Руошуй отшлепал.

"Ты осмеливаешься ударить меня!" Абрикосовые глаза Ван Сюэцина расширились, а Су Жуошуй замер на месте, как дурак.

Если бы не старый тесть, боюсь, он все равно был бы безработным.

В это время Ван Сюэцин поднял красную бутылку вина и сильно разбил ее о голову Су Руошуя, он был похож на кусок дерева и не уклонялся.

"Хорошая работа!" Ли Юнь отдал большие пальцы директору удаленного лобби.

В это время Чжоу Ян сделал телефонный контактный жест в его адрес, а другая сторона кивнула ему, как будто он бьет чесноком.

Действительно, достаточно черный, этот шаг уже сделал Су Руошуй неспособной держать голову выше в высшем обществе.

"Зеленое пастбище, зеленое масло, зеленое масло..." кричал Чжоу Ян.

Как будто все тело Су Жуошуя потеряло душу, что позволило Ван Сюэцину обвинить его и отругать, стоя на одном месте без движения.

"Почему ты тайно смеешься?" Ли Юнь внезапно посмотрел на Чэнь Цзяо.

"Нет!" Чен Зияо, однако, все еще имел слабую улыбку на ее лице.

"Твоя улыбка заставляет меня чувствовать, что я снова влюблена..." Ли Юнь посмотрела на Чэнь Цзяо с избалованным лицом, но она закрыла рот и засмеялась.

"Как невестка? Я же говорил, что от этого тебе точно станет легче!" Чжоу Ян сказал с улыбкой.

Чен Цзяо увидел, что менеджер лобби принес что-нибудь выпить, поесть и встал в спешке.

"Большой брат, спасибо!" Чен Зияо внезапно заговорил.

"Не будь вежливым, мы все братья из одной семьи!" Чжоу Ян улыбнулся, обнял менеджера лобби и сказал.

"Не волнуйся! Если он снова попытается драться, мы о нем позаботимся!" Менеджер лобби сжал кулак.

"Не высовывайся и не давай ему знать, что ты это сделал." Ли Тай был еще более стабилен.

Ли Юнь слегка кивнул и сказал: "Но что с того, что он знает, может ли он что-нибудь сделать с вами"?

"Да, о!" Ли Тай внезапно засмеялся.

На этом месте по-прежнему председательствовал отец Ли Тай, он был осторожен в том, что он делал, наблюдая, как Су Руошуй был очищен, и теперь можно считать, что его сердце вздохнуло с облегчением.

Но Чэнь Цзяо все еще немного волновалась в сердце, но, к счастью, Ли Юнь вовремя узнал об этом.

"Правильная жена, переведи два миллиона мне". Ли Юнь сказал.

"О!" Чен Зияо не колебался.

Ли Юнь попросил телефон менеджера лобби и перевел деньги ему лично.

"Считай это своими с трудом заработанными деньгами". Губы Юн Ли защемили.

"Спасибо, мистер Ли!" Менеджер лобби был занят благодарностью.

"Но вернись и обрати внимание, не дай им отомстить тебе." Ли Юн похлопал другого человека по плечу.

Боюсь, что в этот раз Чэнь Цзяо придется спросить его внимательно, в конце концов, Ли Юнь не прикрывал, чтобы спасти кого-то.

Одиночный удар был в состоянии выбить дверь из тяжелого массивного дерева на куски, эта оценка силы уже не была одержима обычным человеком.

Путешествие Чэнь Цзяо обратно было тяжелым сердцем, и его тесть, Чэнь Юяо, был так горд, что он продолжал говорить, что Ли Юнь был счастливой звездой их семьи Чэнь.

В прошлом, казалось, что он всегда считался звездой потерянной семьи.

Возвращаясь домой, Чэнь Цзяо поприветствовал отца и даже потащил Ли Юня наверх.

"Дочь настолько активна, что, похоже, она сможет обнять внука раньше!" Улыбка на лице Старого Чена никогда не останавливалась.

Вернувшись в комнату, Чэнь Цзяо положила руки на грудь, а Ли Юнь равномерно сказал: "Ты так хочешь завести ребенка?".

"Ты! Поторопись и объясни мне, что с тобой происходит."

Чэнь Цзяо тщательно рассмотрел Ли Юня, как полицейского, допрашивающего преступника.

"Лорд-Жена, я виновен! Вообще-то, я также хотел сказать тебе позже, я не должен был скрывать это от тебя".

Ли Юнь сел на задницу на кровати и сказал: "Раз уж ты хочешь знать, я тебе всё расскажу".

Тщательно подобранный кусок мусора на самом деле стал настолько способным, что Чен Зияо в это совсем не поверил.

Она уже привыкла к насмешкам, но Ли Юнь вдруг стал другим человеком.

Ли Юнь рылся в своем гардеробе и вытащил несколько нитяных древних книг, некоторые из которых были написаны еще на древних языках, большинство из которых были просто старыми подделками.

Он держал компас в руке и сказал: "Жена, это то, что я от тебя скрывал".

<http://tl.rulate.ru/book/40985/929418>